

В прошлый раз госпожа Ван была избита Ши Цинлуо, и, видя ее холодное лицо, она не могла удержаться от паузы.

Зная, что они не могут победить Ши Цинлуо, госпожа Ву не хотела выставлять себя на посмешище.

Поэтому она пошевелила мозгами, перевела взгляд на Ши Цинлуо и сказала: "Жена Далана, о чем ты говоришь?"

"Я - твоя третья теть, она - твоя старшая теть, как ты можешь так говорить?"

Ши Цинлуо поднял бровь: "Если я правильно помню, не так давно семья моего мужа отделилась и порвала связи с вашей семьей".

"Но вы говорите, что вы все еще родственница, не боитесь, что над вами будут смеяться, когда вы так говорите?"

Госпожа Ву поперхнулась: "Даже если семья разделится и отношения прервутся, вы всегда будете членами нашей семьи Сяо".

"Даже если ты не узнаешь нас, тебе всегда придется признавать своих бабушку и дедушку, верно? Ты не можешь потерять совесть и отречься от своих старших".

сказала она многозначительно: "В будущем Далану все равно придется сдавать императорский экзамен".

Ши Цинлуо понял, что семья госпожи Ву была сложнее, чем семья госпожи Ван.

Но желание похитить морально было для нее бесполезным.

Она усмехнулась и сказала: "Во-первых, семья разделена, и отношения нарушены. Отец моего мужа больше ему не отец. Но его бабушка и дедушка по-прежнему его бабушка и дедушка?"

"Оригиналы документов сохранились. После деления и разрыва связей наши две семьи совершенно не связаны друг с другом".

"Кроме того, отец моего мужа уехал в столицу, чтобы в одиночку наслаждаться благами, и ему не было дела до родителей".

"Мой муж - внук, которого выгнали и разорвали связь с его отцом. Если вы хотите, чтобы он заботился о вашей семье, это сделает его бывшего отца неродным. Это нехорошо".

"По этому преступлению, связанному с нечистой набожностью, бывший отец моего мужа будет допрошен судебными чиновниками. Я не знаю, сможет ли он сохранить должность генерала".

"В конце концов, во всем Даляне я никогда не слышала, чтобы сын, которого выгнали и разорвали связи, должен был помочь своему бывшему отцу исполнить сыновнюю почтительность".

"Если генерал Сяо так поступает, то какая разница между ним и зверем?"

"Ты спросил его, что он имел в виду?"

"Если он думает, что ему нужен мой муж, бывший сын, у которого нет с ним отношений отца и сына, чтобы исполнить за него его сыновнюю почтительность".

"Хотя это и неуместно с точки зрения разума и закона, мы признаем это".

Это была сатира на генерала, который разорвал связь с сыном и выгнал его, но все равно хочет, чтобы сын был сыновним, он просто бессовестный.

Госпожа Ву: "... ..."

Как жена Сяо Ханьчжэна может быть такой красноречивой?

Как она может опровергать?

Ее не волновало это дело, она просто хотела использовать сыновнюю почтительность, чтобы одержать верх над Сяо Ханьчжэном.

Кто бы мог подумать, что эта мертвая девушка сразу же начнет обвинять Сяо Юаньши в сыновней почтительности?

Они были недовольны Сяо Юаньши. Став генералом, они вернулись, чтобы отдать дань уважения предкам, записали родословную этой женщины и, дав немного денег, вернулись в столицу.

Но жаловаться они могли только в душе, а высказать это лично не могли.

Ведь теперь им по-прежнему приходилось полагаться на Сяо Юаньши.

С тех пор как Сяо Юаньши стал генералом и вернулся, чтобы поклониться предкам, жители деревни стали более вежливыми с ним.

Госпожа Ван считала, что жена Сяо Ханьчжэна была смелой: "Ты самонадеянна! Ты смеешь называть генерала зверем, это же твой свекор!"

Ши Цинлуо насмешливо посмотрела на нее: "Когда я выходила замуж, он уже порвал отношения с моим мужем. Я не осмеливаюсь говорить, чтобы признать такого свекра, так что, пожалуйста, не пытайся строить такие несуществующие отношения".

"Кроме того, я сказала, что люди, которые не почитают своих родителей, - животные. Но вы сразу перевели разговор на генерала. По вашему мнению, он - несыновное животное?"

"Неудивительно, что, добившись большого успеха, он женился на молодой девушке из внешней комнаты. Более того, он даже хотел низвести свою первоначальную жену до наложницы, а в итоге развелся с ней. Он отказывается от жены и детей. Но теперь, похоже, ему даже не нужны родители! "

"Цок-цок, генерал Сяо настолько могущественен, что осмелился открыто нарушить политику Его Величества по управлению миром с сыновней почтительностью".

"Это значит разграбить семью и истребить ее. Мы уже разъехались и развелись, мы не будем замешаны, но вам не уйти".

После надевания большой шляпы все зависит от того, осмелятся ли они ее признать.

И госпожа Ван, и госпожа Ву были ошеломлены. Не слишком ли это преувеличено?

Но в словах Ши Цинлуо был смысл. Если это правда, то они тоже пострадают.

Госпожа Ван зарычала: "Пук, Юаньши не несправедлива, ты несешь чушь".

Ши Цинлуо усмехнулась: "Раз он такой сыновний, то, естественно, невозможно помочь сыну, потерявшему связь с родителями, быть сыновним по отношению к ним".

"В противном случае это уклонение от ответственности за сына, и это нечестно".

"Это противоречит приказу Его Величества".

"А ваши мужья еще живы. Они, сыновья, не сыновья, но вы позволяете внуку, который разлучен и разорвал связи, быть сыновним. Что вы имеете в виду?"

"Законом это не предусмотрено. Если вы заставляете моего мужа, постороннего человека, быть сыном, то мы можем только отвезти его в Ямэнь и спросить мнение уездного судьи".

Если они хотят поиграть в моральное хищение, то должны обладать соответствующими навыками. Она хотела посмотреть, кто кого боится.

Пока семья Сяо будет вынуждена хоть день полагаться на этого мерзавца-отца, они не посмеют запятнать его репутацию.

Услышав это, присутствующие тоже решили, что в этом есть смысл.

Сяо Юаньши стал генералом, он не почитал своих родителей, но позволил это сделать своему сыну, который порвал с ним связь.

В конце концов, после разрыва связей и разлуки они станут двумя семьями, так что им не нужно будет заботиться друг о друге.

К тому же ещё живы первый и третий сыновья главной семьи Сяо. Сыновья должны быть благочестивы в первую очередь.

"Ты!" Госпожа Ван поперхнулась и вдруг не знала, что сказать.

Эта мертвая девушка была слишком красноречива.

Ши Цинлуо усмехнулась: "Вы сказали, что вы все еще семья, но после разлуки почему я не видел, чтобы вы хоть немного помогли им?"

"Наоборот, после разделения семьи и развода, пока мой муж был в коме, вы бегали к ним домой и грабили их деньги и еду, не говоря уже о том, что вы даже издевались и били мою свекровь".

"Что еще более душераздирающе, так это то, что вы хотите продать мою младшую невестку, чтобы ее похоронили вместе с молодым мастером Ву".

"Почему в то время я не увидела эту так называемую бабушку, не вышла вместе с первым дядей и третьим дядей, чтобы сказать что-нибудь, чтобы помочь?"

"Моя свекровь пошла в главный дом, чтобы попросить вашу так называемую бабушку занять денег, чтобы купить моему мужу лекарства, но она сказала, что это не имеет к ней никакого отношения. Семья уже разъехалась и развелась, так что ей не нужно заботиться о жизни и смерти моего мужа".

Именно это она услышала от Сяо Ханжи два дня назад.

"Теперь наша семья наконец-то научилась готовить тофу, а вы хотите собирать пироги, прикрываясь тем, что вы родственники. Почему у вас такие большие лица?"

Она холодно фыркнула: "Так что этот тофу, если его нельзя обменять, я выброшу. До тебя очередь не дойдет".

"Только не говори, что ты обменяешь вещи или дашь деньги за этот тофу".

"Сегодня я заявляю, что наша семья никогда не будет продавать тофу главной семье Сяо".

"Тот, кто купит тофу у моей семьи и перепродает его главной семье Сяо, в будущем не будет продавать ему тофу".

Перед лицом интересов имя генерала, находящегося далеко в столице, было бесполезно.

Видя, что Ши Цинлуо красноречива и чрезвычайно сильна, присутствующие жители деревни были немного удивлены.

Они думали, что она еще одна слабая женщина, как госпожа Конг, но не ожидали, что она окажется такой жесткой и властной.

Те, кто изначально хотел убедить Ши Цинлуо, тоже сдались.

Они не знают, будет ли этот тофу хорошо продаваться. Если он будет хорошо продаваться, то они обидят Ши Цинлуо. А если она не продаст его им в будущем, это будет большой потерей.

Поэтому все согласились с ее словами.

Кроме того, члены главной семьи Сяо и раньше были тиранами в деревне. А теперь, когда второй сын стал генералом, члены главной семьи Сяо вели себя так, будто они лучшие в деревне.

Их глаза росли на макушке и почти с отвращением смотрели на всех в деревне.

Теперь, когда Ши Цинлуо поставила на место этих двух землероек, все с удовольствием наблюдали за шоу.

Госпожа Ван всегда яростно ссорилась, но сегодня она не смогла возразить и потерпела крупное поражение.

Не удержавшись, она сделала несколько шагов, указала на Ши Цинлуо и выругалась: "Маленькая шлюшка, не заходи слишком далеко".

Ши Цинлуо улыбнулась, но не рассердилась: хорошо, что госпожа Ван снова пришла к ней.

Поэтому она, не раздумывая, отмахнулась от руки госпожи Ван.

Затем другой рукой ударила госпожу Ван по лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/87790/3586748>